Глава 47. Усадьба, в которой останавливался император. Начало

В то время, когда Шаошан подумала, что ситуация уже не может стать более неловкой, ее дорогой жених, тяжело дыша и отдуваясь, догнал их, подойдя с лошадью и маленьким экипажем. Он поднял глаза и посмотрел вперед, прежде чем заговорить со своей невестой, его глаза стали яркими как факелы, он открыл рот и крикнул:

–Старший брат Цзычэн, старший брат, старший брат Лин… Вы тоже здесь…

Шаошан прищурилась, вид Лоу Яо сейчас казался ей чересчур знакомым, соседка по комнате, старшая сестрица-блогер, видя любимого кумира из параллельного класса, именно так и выглядела!

Голос юноши был очень громким, таким громким, что его было слышно на два ли в окружности, Лин Буйи больше нельзя было оставаться «погруженным в шахматы», он наконец-то повернулся и сказал, улыбаясь:

–А-Яо, ты пришел.

Лоу Яо спешно потянул за собой Шаошан вперед и с искренней радостью, захлебываясь словами, сказал:

–Старший брат, ты все еще не знаешь! Я помолвлен, вот, это и есть она, она – будущая жена младшего брата…

Шаошан застыла и стала подобна только что извлеченной из формы гипсовой статуе. И она и сама не поняла, почему не застыла и не стала настоящей гипсовой статуей.

В это время сзади донесся щелчок, отчетливый звук треснувшего дерева, все обернулись и увидели, как в руках Лян Цюфэя необъяснимым образом раскололся квадратный деревянный поднос. К счастью, молодой охранник ловко и быстро поддержал остатки подноса, и чаши из красного японского лакового дерева с лекарственными снадобьями не упали.

Выражение лица Лин Буи совсем не изменилось, и он тепло сказал:

–Ты не занимался такими вещами, в будущем пусть младший слуга делает это.

Лян Цюфэй затрясся и, спешно взяв двумя руками пиалу с лекарством, почти вбежал в павильон, подавая ее Лин Буйи. Юань Шэнь, однако, нахмурился, посмотрел на несущегося молодого охранника Лян Цюфэя, потом оглядел всех присутствующих и Лин Буйи и вновь нахмурился в замешательстве.

Однако, когда Шаошан услышала по-прежнему дружелюбный тон Лин Буйи, она сразу почувствовал облегчение и, улыбнувшись, сказала:

–Господин Лин, надеюсь, в добром здравии. В прошлом месяце я слышала слухи о том, что у господина рецидив старой раны, семья Чэн сильно тревожилась по этому поводу, сейчас увидев господина таким же, как и прежде, вернувшись домой, я расскажу своим дяде и тете о хорошем здоровье господина, чтобы они успокоились.

Затем, повернувшись к Лоу Яо, сказала:

–Ты не знаешь, но в прошлом, когда мы с тетей торопились в уезд Хуа, то в дороге пострадали от внезапной атаки бандитов и едва не попали к ним в руки, если бы господин Лин, преданный долгу, не пришел бы нам на помощь, ты больше бы не встретился со мной!

Лоу Яо чувствовал все большее восхищение и неоднократно благодарил его.

Он увлекался боевыми искусствами с детства, но вся семья Лоу состояла из ученых и не поддерживала его занятия боевыми искусствами, и у них не было связей, позволяющих ему подружиться с героями. Однако, когда Лоу Яо было двенадцать лет, его старший двоюродный брат был спасен Лин Буйи во время учебы за городом. Семья Лоу была чрезвычайно благодарна и благодарила его бесконечно. Лоу Яо воспользовался этой возможностью, чтобы познакомиться с этим молодым героем, который был известен на весь город. Ну, еще была младшая двоюродная сестра Лоу Ли…

Лин Буйи в своем юном возрасте уже занимал несколько должностей и в обычные дни был так занят, что с ним невозможно было встретиться, у Лоу Яо не было даже удобного случая, чтобы попросить совет, однако когда такая возможность все же выпадала, Лин Буйи всегда был готов дать ему наставление.

Лоу Яо был полон благодарности, подняв руки в приветствии, он сказал:

–Старший брат много раз был добр к моей семье. Я действительно не знаю, как выразить свою благодарность.

Дослушав своего жениха до конца, Шаошан также очень торжественно сказала:

–И, правда, старший брат, Вы твердо придерживаетесь правил гуманности и справедливости, столь высокая репутация превосходит обычных людей, Вы – действительно опора для государства.

Как только прозвучали эти слова, все услышали треск – это треснула в руках Лян Цюфэя пустая пиала из-под лекарства, на этот раз, не ожидая, пока заговорит Лин Буйи, он стал многократно повторять слова самоосуждения:

–Этот подчиненный был неосторожен, я уже ухожу, сию минуту ухожу! – и после этого стремительно убежал.

Лин Буйи опустил длинные ресницы, молчал в глубоком раздумье, лишь пальцы его левой кисти крутили черную шахматную фигуру.

Лицо Юань Шэня почернело, как дно кастрюли, и он холодно сказал:

–Молодая барышня Чэн все же достигла совершенства и не стала медлить, породнившись с семьей молодого господина Лоу.

Лоу Яо обомлел, не понимая, каким образом должен быть его ответный шаг. В сердце Шаошан вспыхнула ярость – уж не хотел ли этот человечишка Юань Шэнь высмеять ее тем, что она после помолвки стремится лебезить перед влиятельными и знатными магнатами? Она немедленно выразительно и пристально посмотрела на него, на ее лице как бы возникло выражение, говорящее «тебя это не касается»!

Юань Шэнь холодно фыркнул и отвернулся.

В это время Хуанфу И, сидя у маленькой печки, допил лекарство, затем медленно подошел и сказал с улыбкой:

–Хорошо, ранней весной все такой же холодный воздух, давайте мы с вами пройдем в усадьбу и поговорим.

Шаошан в это время была готова пойти куда угодно, но только не туда, куда хотел он, а потому она холодно сказала:

–Сегодня уже поздно, поэтому в усадьбу мы с вами не пройдем. Мы обязательно увидимся с сановником Хуанфу И в будущем, когда будет подходящее время.

Хуанфу И нахмурился и хотел уже ее уговаривать, но кто бы мог подумать, что внезапно небо заволокло тучами, и несколько капель воды упало. Одна из огромных капель дождя ударила Шаошан прямо в лоб. Девушка, не сдержавшись, ойкнула.

Юань Шэнь сначала обиделся, однако заметил всю ситуацию и неожиданно рассмеялся.

Шаошан взглянула на него, все больше и больше полна решимости уйти раньше и забралась прямо на колесницу. Достав кожаные перчатки из кармана на поясе, она надела их и позвала Лоу Яо, чтобы тот в свою очередь садился на лошадь.

Хуанфу И пристально смотрел на руки Шаошан, и взгляд его стал жестче:

–Это Шуаньхуа сделала для тебя. Она опять повредила руку?

Шаошан посмотрела вниз. На руках была пара мягких, тонких перчаток из овчины, Сан-ши сшила их для нее несколько дней назад, чтобы ее руки не загрубели от вождения в течение всего дня. Шаошан становился все более недовольным:

–Сановник много надумывает. Палец повредил именно мой дядя, поскольку тетушка лишь сделала чертеж, сшивание кожи и прочее, а также ее разминание, отверстия, вытягивание в форме – все приходилось делать дяде!

Когда Юань Шэнь увидел, что его учителю делают выговор, он не мог не помочь ему:

–Раз молодая барышня Чэн так старательно отвергает обвинения, лучше уж вернуть учителю подаренный экипаж!

–Ты!.. – Шаошан была в ярости. Сказать, что ученые ядовиты, – ничего не сказать, их слова подобны ударам кнуту! Если она действительно вернет экипаж, значит ей придется возвращаться под дождем? Она не хотела снова болеть.

Лоу Яо не мог разобраться в деталях. Он знал только, что его невеста, которая представляла семью Чэн, и Юань Шэнь, который представлял учителя, ссорились. Но он был косноязычен и никогда не разговаривал громко, он мог только действовать, чтобы защитить свою невесту, потому он, подозвав слугу, велел принести плащ и широкополую шляпу, чтобы укрыться от дождя, и быть готовыми к дороге домой.

–Я не собираюсь возвращать экипаж и не собираюсь уходить. Что собирается сделать молодой господин Юань? – Шаошан, издеваясь, начала препираться.

–В таком случае не надо говорить слова, смертельно ранящие, и не надо отмахиваться от дел! Выходя замуж за другого человека, создавать впечатление, что прошедшее мимолетно, а будущее сокрыто, и всем своим видом показывать, что не поддерживаешь связи с другими родами! – Юань Шэнь стоял прямой как стрела, с упрямым и невозмутимым внешним видом, не совсем понимая, зачем он сейчас осуждает кого-то.

–А я собираюсь говорить твердо и собираюсь отвергать обвинения, что ты способен мне сделать?! – Шаошан сидела внутри экипажа, и ее руки дрожали от гнева.

–Тебе это неважно? Лишь буду смотреть, как ты напустишь на себя грозный вид и будешь гневаться на глазах у людей! – Юань Шэнь говорил медленно, но в глубине души он был очень зол. Притворяясь вежливой и обходительной, с фальшивой улыбкой на лице, она, Чэн Шаошан, очевидно обладает резким и высокомерным характером и будет наносить удар всякий раз, когда будет не согласна. Язвительный и наглый любит драку, что в этом плохого? Он полагал, что это отлично. Но только для того, чтобы выйти замуж в семью Лоу, специально притворяться такой незначительной?!

–Притворюсь я или нет, тебя не касается!

–Тогда и для тебя не имеет значения, злюсь я или нет!

……

А в это время младший слуга уже раскрыл огромный зонт из промасленной ткани, и под ним Хуанфу И, не переставая, качал головой. Его любимый ученик, который обычно с достоинством и элегантностью обсуждал политику во дворце, несмотря на дождь препирался с маленькой девочкой, и ссора становилась все более и более предвзятой, и все более и более громкой и никак не хотела завершаться.

Хуанфу И уже собирался обдумать слова, которыми бы можно было бы продолжить уговаривать девушку зайти в дом, как неожиданно его взгляд упал на мчавшийся во весь опор экипаж, показавшийся ему знакомым, – черного цвета с железной окантовкой по бокам, и он поневоле растерялся.

В это время находившийся в павильоне Лин Буйи отложил в сторону шахматы и подошел к стоявшим, проговорив:

–А-Яо, вам лучше всем вместе пойти в усадьбу, – как бы он ни понижал голос, эти слова отчетливо донеслись до ушей всех, кто находился за пределами павильона.

Любимый кумир заговорил, Лоу Яо немедленно остановился и перестал помогать надевать плащ и шляпу, ставя в затруднительное положение свою невесту.

Черный как смоль экипаж медленно достиг маленький ярко-красный, им управлял Лян Цюци, с которым не виделись уже долгое время, и рядом по обе стороны вышагивали две сильные служанки-телохранительницы с висящими на поясе мощными короткими клинками.

Выражение лица Лин Буйи было ласковым, обойдя их сбоку, он сказал:

–Хотя у этой колесницы есть зонтик, она не выдержит мокрый снег и ветер. Я слышал, что молодая барышня Чэн долгое время болела. Было бы жаль, если бы это снова случилось. Злиться на других – это нормально, никогда не злитесь на себя.

Услышав эти слова, Шаошан остановилась, перестала перекрикиваться с Юань Шэнем, раз уж она подумывала согласиться с этим, то следовало бы это сделать так, чтобы Юань Шэнь не стал смеяться над ней после.

Лоу Яо быстро помог:

–Шаошан, то, что сказал старший брат, имеет смысл!

Хуанфу И, увидев, что девушка немного колеблется, и опасаясь любимого ученика, задумавшего все хитро, но провалившего весь план, он поспешил оттянуть других в сторону, Юань Шэнь в порыве злости не соглашался разговаривать.

У Лин Буйи как у высокого человека были длинные ноги, в несколько шагов он достиг маленький экипаж, и сам распахнул створку двери с той стороны, где остановилась черная карета, подняв голову, он улыбнулся крохотной девчушке внутри. Была ранняя мартовская весна, и снова шел дождь. Туманный холодный воздух падал на его простую одежду и словно завесой окутывал его. Он отражался на блестящей черной поверхности позади него, что вызывало необъяснимое чувство… Непредсказуемость столь же величественна и элегантна, как горы и реки на севере.

Шаошан сначала похвалила красоту господина Лина в своем сердце, затем сердито посмотрела

на Юань Шэня рядом и наконец сказала:

–Таким образом, Шаошан подчинится старшему брату… А-а-а…

«Старший приказал» – прежде чем эти два слова были произнесены, Лин Буйи, стоявший позади, слегка кивнул головой, и тогда пара служанок-телохранительниц быстро, поддерживая с двух сторон, вывела девушку и впихнули в черную карету. Шаошан упала ничком около двери, быстро повернувшись, она окликнула своего жениха:

–А-Яо, и ты… – но прежде чем она успела закончить говорить, две плотные боковые створки были закрыты! А затем внутри стало вдруг темно.

Шаошан на какое-то время потеряла дар речи. Господин Лин и в самом деле хороший человек, и она действительно не имела возражений, вот только можно ли хоть на немного держать под контролем свои страсти?

Эту карету, вероятно, использовал сам Лин Буйи. Внутри салон был высокий и широкий, но Шаошан была такой миниатюрной, что могла стоять в нем в полный рост. Обстановка простая и без излишеств: по обеим сторонам лакированные деревянные стенки, на каждой висит масляная лампа из козьей шкуры, освещающая черный лисий мех, в центре небольшой столик на четырех ножках с небольшим шкафчиком. Кроме того, здесь нет ни жаровни, ни теплой воды для обогрева, ни благовоний.

Внутри стоял смутный запах смазки тетивы и слабый запах крови, а также запах взрослого мужчины, но Шаошан не чувствовала себя в безопасности, как будто она находится в логове монстра.

В это время она услышала снаружи мягкий голос Лин Буйи, он говорил не терпящим возражений тоном:

–…А-Яо, даже если дождь прекратится, ты, возможно, не успеешь прибыть к городским воротам вовремя, так почему бы не отправиться завтра рано утром? Я пошлю кого-нибудь обратно в город, чтобы сообщить новости, и вам будет не о чем беспокоиться… Дождь, кажется, усиливается. Давайте быстрее вернемся в дом верхом.

Что еще мог сказать Лоу Яо? Шаошан даже не нужно было смотреть на это, чтобы понять, что все, что он мог сделать, это кивнуть головой и сказать: «Старший брат прав, конечно, прав, прав».

Запертая внутри Шаошан вздохнула в волнении: господин Лин такой приветливый и тактичный, и характер у него такой внимательный и обходительный, но чем больше он контролирует, тем этот контроль становится сильнее. И, кстати, этот будущий брак уже стал приносить довольно недурные плоды, она зацепилась за приятельские отношения с господином Лином, неплохо, неплохо.

Эта карета выглядела высокой и тяжелой, но кто бы мог подумать, что как только они тронулись с места, она окажется такой быстрой и маневренной. Как только Шаошан сняла свои кожаные туфли и поставила их у двери, постучали в стену с места кучера впереди. Послышался голос Лян Цюци:

–Молодая барышня, мы прибыли, – две служанки-телохранительницы не спеша распахнули створки двери и совместными усилиями, поддерживая ее, опустили.

Шаошан, твердо встав на ноги, оглянулась, чтобы осмотреться, и только сейчас увидела, что стена, которая окружала темный дворик, была покрыта сверху иссиня-черной черепицей и была очень высока, под карнизом были вырезаны летающие фениксы, а черепицу украшали звериные фигуры, особенно выделялись два тяжелых дверных молотка с головами животных из червонного золота на ярко-красной входной двери, глазами же зверей служили четыре зеленых изумруда.

За дверью сразу на глаза попалась высокая балка с длинными перекладинами, само помещение высокое и очень просторное, хотя оно и не очень богато выглядит, но полно изящества и естественности.

Служанки привели Шаошан в самую лучшую комнату и немедленно тщательно принялись ухаживать за ней – причесали и умыли, помогли сменить платье. В то время знатные дамы, выходя из дома, естественно, не брали с собой только бутылку с водой и мобильный телефон, предупреждая непредвиденные случаи, они держали рядом сменную одежду и стандартный сундучок с туалетными принадлежностями, все это хорошо заворачивали в промасленную бумагу и помещали в нижний ящик в экипаже.

Уже стемнело, когда Шаошан закончила переодеваться, и ее быстро отвели в боковой зал.

Мужчины всегда переодеваются, приводя себя в порядок, быстрее женщин. Когда она вошла, она увидела Лин Буйи и Хуанфу И, сидящих на сиденьях наверху слева и справа, по обе стороны стола стояли сиденья, Лоу Яо улыбался и разговаривал рядом с Лин Буйи. Пока они говорили, Юань Шэнь остановился перед огромным напольным бронзовым подсвечником в полчеловека, яркий свет свечей сверкал и переливался на его сапфирово-синей одежде, отороченной серебряной парчой. Молодой господин был высоким и держался с достоинством и изяществом, и если бы не чересчур злое выражение его лица, он действительно был бы похож на молодого господина из весеннего сна.

Шаошан сначала поклонилась двум людям перед ней, а затем посмотрела на расположение сидений в зале: одно было справа и два слева. Она хотела сесть на второе место слева, чтобы первое место могло быть оставлено для Лоу Яо. Неожиданно Юань Шэнь, посмотрев в сторону, своими длинными ногами сделал быстрый шаг в сторону и сел прямо на первое место слева.

Юань Шэнь также улыбнулся и помахал Лоу Яо:

–Молодой господин Лоу, пожалуйста, присаживайтесь, – он махнул рукавами и указал на сиденье рядом с собой, а затем сказал Шаошан: – Молодая барышня Чэн, присаживайтесь, –

указывая на место напротив.

Лоу Яо немного удивился сложившейся ситуации – разве нельзя, чтобы жених с невестой сидели вместе? Но очень вежливо уступил место с правой стороны Шаошан. В конце концов, пока Шаошан ухмылялась и скрежетала зубами, несчастной неженатой паре ничего не оставалось, кроме как сесть, как и было сказано.

На обеденный стол выставляли лучшие кушанья: молодого поджаренного на вертеле глухаря, томленный без специй бульон на свиных костях, поджаренную пресноводную рыбу в кислом соусе, кроме того, имелись два блюда с весенними овощами и фруктами, собранными в горах, и был даже сосуд с рисовым вином. После того, как служанка налила всем вино, люди за столом подняли бокалы и поздравили друг друга. Только вот с чем?

Выражение лица Лин Буйи было бесстрастным:

–Пусть война прекратится, и погода будет будет хорошей.

Хуанфу И был весьма печален:

–Пусть годы не принесут сожалений, не стоит скорбеть о прошлом.

Лоу Яо не понял ничего, Юань Шэнь все услышал, но сделал вид, что тоже ничего не понял, Шаошан лишь цыкнула в душе, а затем все три человека молча выпили все вино одним глотком.

Во время еды все молчали.

Юань Шэнь ел культурно и изящно, не переигрывая в этом, но он даже жевал еду совсем не слышно, это была его привычка к сдержанности, выработанная им еще с материнской утробы; Лоу Яо ел очень аккуратно, в конце концов в семье Лоу тоже были домашние учителя, однако по сравнению с Юань Шэнем он все же производил больше шума.

Хуанфу И почему-то ел мало и постоянно один за другим продолжал осушать винные кубки.

Шаошан до сих пор не могла привыкнуть к таким большим кускам еды, ей пришлось разрезать рыбное мясо на мелкие кусочки кинжалом, прежде чем положить его и взять в руки палочки для еды. Подняв глаза, она обнаружила, что Лин Буйи уже абсолютно бесшумно закончил есть.

Когда она насытилась процентов на семьдесят-восемьдесят, она отложила нефритовые палочки в сторону и громко сказала:

–Сановник Хуанфу, Вы все время пьете вино. Разве Вы не хотели поговорить о чем-то с этой девочкой еще до того времени, как пошел дождь?

–Называй меня наставником, – Хуанфу И уныло улыбнулся, – я уже вышел в отставку.

Рассчитываю жить частной жизнью в сельской местности, написать несколько классических произведений и обучить нескольких не совсем глупых учеников.

Шаошан была слегка удивлена, но ничего не сказала.

Лин Буйи взглянул на Хуанфу И и сказал:

–Его Величество ценит наставника, разве необходимо поступать именно так?

Хуанфу И покачал головой:

–Прошло больше двадцати лет! С тех пор как жестокий император, причинил вред моему двоюродному дяде, а я был вынужден бежать из дома, странствовуя по Поднебесной, уже прошло двадцать лет. Я устал, так устал.

Юань Шэнь был очень спокоен и сказал:

–Учителю следует хорошо отдохнуть, Вам чуть больше сорока лет, а если сравнить Вас с моим отцом, Вы выглядите более старым.

Хуанфу И рассмеялся, указывая на Юань Шэня, и отругал:

–Я принял тебя слишком рано, с таким взрослым и умным старшим учеником все остальные будут казаться глупыми и косными детьми!

Юань Шэнь сказал:

–Старший ученик? Учитель, Вы приняли еще учеников? – большой или маленьким, но с ним-то все в порядке!

Хуанфу И выглядел слегка смущенным:

–Пока нет.

Шаошан и Лоу Яо не могли удержаться от тихого смеха.

Хуанфу И все больше пьянел, его взгляд упал на Шаошан, и он внезапно сказал:

–Молодая барышня Чэн, я сегодня буду спекулировать на своем возрасте, и, следуя за твоей тетей, буду называть тебя не иначе как Шаошан.

Вероятно, причина была в том, что она также выпила несколько чашек рисового вина, у Шаошан неожиданно покраснели щеки, и она с радостью согласилась.

Хуанфу И был немного пьян и громко сказал:

–Судьба распорядилась так, что мы встретились. Сегодня я расскажу вам одну историю. Запомните, что это лишь сказание! Не следует ее приписывать посторонним!

Шаошан сразу же распустила уши, воодушевилась, зная, что Сан-ши никогда не была склонна рассказывать эту историю от начала и до конца, говоря что, «в двух словах ее не расскажешь», и сегодня для нее наконец все станет понятно.

Юань Шэнь в бессилии вздохнул, посмотрел на Лоу Яо, который, выглядел так, что ему было все понятно, но вряд ли он понимал в чем суть, и снова глубоко вздохнул.

Лин Буйи нахмурился, взмахом руки он удалил всех служанок из зала и приказал Лянцю удалить всех людей, окружавших их.

–Много лет назад, когда последний император еще был жив, а жестокий император еще не узурпировал трон, в одном месте жил сын благородной семьи… – Хуанфу И сказал с сонными пьяными глазами: – Хотя его отец умер молодым, дядя высоко ценил его за выдающиеся таланты с детства. Неважно, в клане, в школе, в префектуре или уезде ли он имел отличную репутацию, и везде его хвалили. У этого молодого человека была невеста, с которой он был помолвлен с детства, но, к сожалению, он всегда чувствовал, что эта невеста недостаточно хороша для него…

–Как выглядела эта невеста? – внезапно прервала его Шаошан, не в силах скрыть насмешку.

Лин Буйи и Юань Шэнь посмотрели на нее, и выражение их лиц отличалось друг от друга.

Хуанфу И на мгновение растерялся, а потом грустным смехом сказал:

–Ты – маленькая девочка, но слишком сообразительна. Да, увы, эта невеста была с виду обычной. Но этот молодой человек был не только талантлив и имел блестящее будущее, но также его часто называли Сун Юем*. На самом деле, если вдуматься, то эта невеста отличалась своими способностями и эрудицией, моральными качествами и это был лучший выбор, но молодой господин действительно был несерьезным, очень несерьезным…

*□□ sòng yù Сун Юй (298-290 — 222(?) до н. э.), китайский поэт, потомок князей династии Сун, ученый из царства Чу, также был известен как один из красивейших мужчин Древнего Китая.

Шаошан скривила губы, но продолжила слушать историю.

–Когда ты молод, разве не хочется жениться на красивой и талантливой молодой девушке? И этот молодой человек не был исключением. В книгах описаны красивые и нежные Эхуан и Нюйин*, несравненные красавицы Бао Сы** и Да Цзи***, и есть еще несметное количество тех, кто был достоин воспевания в поэзии и прозе… Его невеста внешностью была нехороша, с заурядным характером, и все время этот молодой господин хранил в своем сердце некоторую досаду, но он также понимал, что его невеста действительно была лучшей женщиной, поэтому они оба росли как влюбленные с детства. Молодой человек подумал, что если он в будущем женится на ней, то будет относиться к ней просто вежливо.

*□□□□ éhuáng nǚyīng миф. Эхуан и Нюйин (дочери имп. Яо, ставшие жёнами имп. Шуня)

**□□ bāo sì Бао Сы, любимая наложница императора династии Чжоу

***□□ dá jǐ Да Цзи, любимая наложница последнего правителя династии Шан

–Кто же знал, что в тот год, когда молодому господину только исполнилось семнадцать лет, двоюродный дядя из его рода, занимавший официальный пост, в присутствии чиновников укажет на жестокого императора, осыпая его бранью, и в очень короткое время все мужчины в роду молодого человека были обезглавлены, остались в живых лишь старые и дряхлые, женщины и дети. Этот молодой господин и выжил, потому что учился на горе, а после ему ничего не оставалось как покинуть и ее и спасаться бегством на чужбине. Весь род этого молодого господина был уничтожен, таким образом старшие из семьи невесты нашли хороший выход, один за другим убеждая ее расторгнуть договоренность о браке, чтобы избежать несчастья, в тот год ей было четырнадцать лет…

Услышав это, Шаошан почувствовала, что по сути угадала финал, поэтому улыбнулась и сказала:

–Наставник верно сказал, судьба распорядилась так, чтобы они встретились, а этому молодому господину и его невесте, видимо, было не суждено быть вместе!

Кто сказал, что ее нужно отвергать за то, что она некрасива? И совершенно заслуженно это стало выгодно свиным копытцам младшего дядюшки, ах, заслужил! Но… кажется, возраст неправильный. Она вспомнила, что когда ее дядя женился на ее тете, им было уже за двадцать…

–Что ты понимаешь? Если бы это было действительно так, этот молодой господин в будущем не мог бы раскаиваться и сожалеть годы и месяцы, – глаза Хуанфу И были полны нежности, но в голосе была боль: – В тот момент обычно скромная невеста бросила вызов всем и отказалась разорвать помолвку несмотря ни на что. Как бы не наказывал ее батогами старик отец, как бы ее мать слезно не молила, она приняла твердое решение, собираясь дождаться этого молодого господина…

Шаошан очень удивилась, ах, неужели свиные копытца младшего дядюшки выступали в качестве любовника?!

http://tl.rulate.ru/book/77281/3552280